

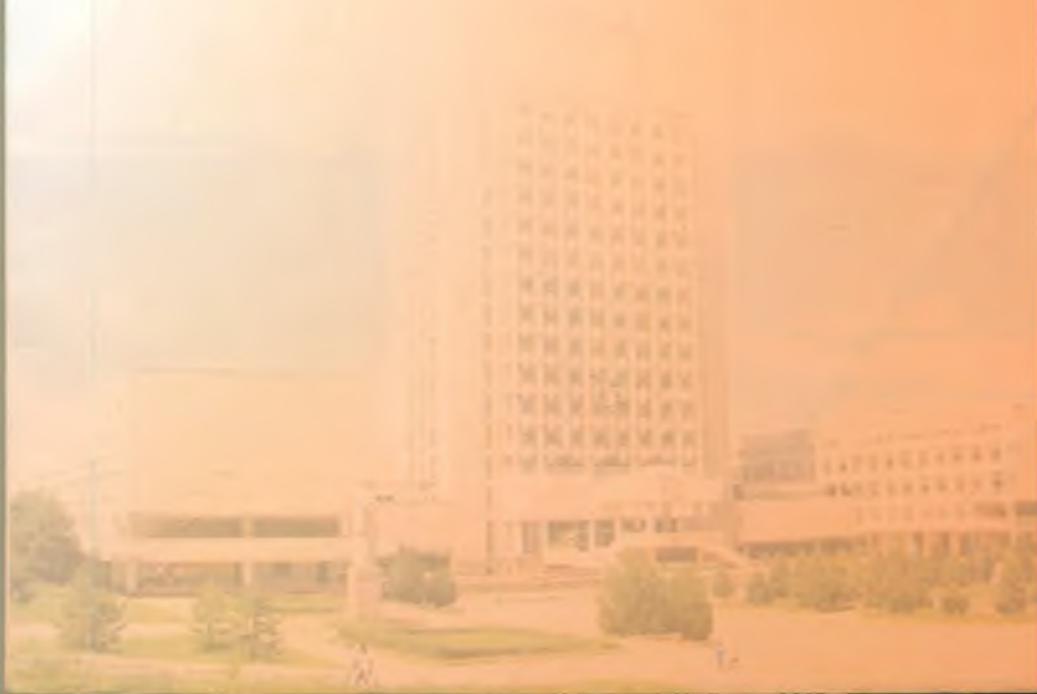

13
АХАНОВ
ТАҒЫЛЫМЫ

ТІЛ – ҚОҒАМ – УАҚЫТ

ЯЗЫК – ОБЩЕСТВО – ВРЕМЯ

LANGUAGE – SOCIETY – TIME

СНТ 231 А019 1 2018 00001

●●●●●●●●●●

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ:	
Преемственность традиций.....	7
Научные интересы кафедры общего языкознания	
<i>Аманжолов А.С.</i>	
Ескі қазақ шығармасының тілдік өзгешелігі.....	11
<i>Суләйменова Э.Д.</i>	
Социолингвистические переменные языкового сдвига и поворота языкового сдвига.....	14
<i>Мадиева Г.Б.</i>	
Зависимость выбора языка образования от этнической идентичности.....	18
<i>Ибраева Ж.К.</i>	
Типологическая характеристика способов политической коммуникации Казахстана.....	23
<i>Кулшченко Ю.Д.</i>	
Языковые единицы перцептивных образов политического дискурса.....	28
<i>Мәмбетова М.Қ.</i>	
Клише және фразеологизм.....	33
<i>Медетбекова П.Т.</i>	
Мәнмәтін және тіл бірліктерінің функционалды-семантикалық ерекшеліктері.....	38
<i>Мұқанова З.А.</i>	
Ш. Уәлиханов шығармаларындағы батыс еуропалық синтез.....	43
<i>Таусоғарова А. Қ.</i>	
Тілдік тұтқа сәйкестігі мен атрибуциясындағы уақыт, қоғам факторлары.....	48
<i>Уматова Ж.М.</i>	
К вопросу о природе эпистолярного жанра.....	53
<i>Шайкенова Л.М.</i>	
Концептуально-методологические предпосылки построения теории рефлексивной лингвистики.....	59
<i>Күзембекова Ж.Ж.</i>	
Оқылым тест тапсырмаларын құрастырудағы негізгі қағидалар.....	63
<i>Исмайлова Н.А.</i>	
Иноязычные наименования продуктов питания в современном казахском языке.....	67
<i>Аканова А.А.</i>	
Валентность vs. сочетаемость: к вопросу о сходстве лингвистических понятий.....	72
<i>Бейсенханова А.</i>	
Ар лексика-семантикалық өрісін анықтаудағы кейбір мәселелер.....	76
<i>Боранбаева С.Е.</i>	
Әлеуметтік лингвистиканың әлеуметтік мәртебе категориясы.....	79
<i>Кенжебаева Л.Т.</i>	
Коммуникативно значимое молчание в эмотивной функции.....	83

түрлі ерекшеліктерге ие болуы жағдайында ол этникалық қауымның түрлі әлеуметтік топтарға жіктелуі тұрғысындағы құрал болып табылады.

1. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
2. Сулейменова Э.Д. ж.б. Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі. – Астана: Арман-ПВ, 2008. – 392 бет.
3. Басиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация. – М.: Наука, 1973. – 247 с.
4. Майлин Б. Кошпел махаббат // Шығармалар. III том – Алматы, 1962.
5. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс, 2007. – 800 б.

Қ ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА

Уматова Ж.М., zh.umatova@mail.ru
(ҚазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Қазақстан)

Ключевые слова: эпистолярный жанр, стиль, дискурс, дискурсивный гипержанр.

В последние десятилетия лингвистическая наука обратила свой взгляд на эпистолярные тексты. Письма стали объектом многоаспектного изучения: исследователи анализируют жанрово-стилевую специфику эпистолярия, структуру писем, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня и т.д. Однако общеприятный статус эпистолярия на настоящее время в науке так и не определен.

Существующие различия в теоретическом осмыслении феномена эпистолярный приводят к тому, что в исследованиях последнего времени встречаются такие терминологические ряды, как эпистолярный текст, эпистолярные контексты, эпистолярная речь, эпистолярный ряд, эпистолярный стиль, эпистолярный жанр, эпистолярная форма, эпистолярный дискурс».

Все они употребляются авторами, как правило, без приведения конкретизирующих разъяснений дефинитивного характера.

На основании изучения теории вопроса представляется возможным выделить следующие точки зрения на природу эпистолярия:

1. Переписка трактуется как «стиль» («функциональный стиль»).
2. Переписка соотносится с понятием жанра (как категорией функциональной стилистики, стилистики языка).
3. Переписка рассматривается как «соединение» различных жанров и стилей.
4. Переписка – это особая форма содружества литературы с жизнью, не соотносимая с понятиями жанра и стиля.
5. Эпистолярный текст представляет собой жанр речи (как категорию стилистики речи).
6. Переписка трактуется через призму понятия дискурс.

В современной лингвистической науке наблюдается наличие трех основных направлений при определении понятия функционального стиля. Первое опирается на разграничение сфер или ситуаций общения, второе – на основные функции языка, третье – на области общественного сознания.

Хотя в подходе лингвистов к принципам вычленения и определения функциональных стилей нет полного единства, по ряду вопросов намечились более или менее четкие позиции, в соответствии с которыми, как правило,

происходит выделение и описание той или иной коммуникативной функционально-стилевой системы. К числу таких позиций относятся следующие: необходимость рассмотрения языковых особенностей того или иного стиля в связи с экстралингвистическими (включая социальные) условиями его существования; наличие определенной целевой задающей обуславливающей как само выделение функционального стиля, так и отбора ряда равноуровневых языковых средств, традиционно соотносимых с определенной коммуникативной деятельностью человека; взаимосвязь между целесообразностью высказывания и возникновением разнообразных стереотипных языковых явлений, которые обладают высокой степенью обязательности употребления; соотнесенность понятий *функциональный стиль* – *жанр* – *текст* по степени их абстрактности; представление о наличии жанровой дифференциации в рамках функционально-стилевого образования.

Несмотря на разнообразие существующих классификаций функциональных стилей, большинство исследователей солидарны в том, что функциональные стили не образуют замкнутых систем, а находятся в живом соотношении и взаимодействии.

Количество выделяемых функциональных стилей колеблется в различных исследованиях от трех до одиннадцати. И хотя в основу существующих классификаций кладутся различные принципы, не всегда совпадающая для обозначения близких понятий терминология, расходится число стилей, тем не менее, общепризнанным является выделение четырех функциональных стилей:

- научный (научно-технический, научно-популярный);
- обиходный (речевой, разговорно-бытовой, разговорно-обиходный, разговорный, обиходно-бытовой, разговорно-литературный);
- публицистический (газетно-публицистический, газетно-политический, общественно-публицистический);
- официально-деловой (официальный, официально-документальный).

Особое место среди существующих классификаций языковых стилей занимает классификация Ю.В. Рождественского, выделяющего диалектную речь, устный литературный язык, деловую и *эпистолярную письменность*, каноническую литературу, научную литературу, художественную литературу, публицистику, массовую информацию, информатику и стиль рекламы [1, с. 127].

Целью ряд исследователей (И.Б. Барцевич, Ю.А. Бельчиков, Л.А. Булаховский, Т.Г. Винокур, Е.М. Галкина-Федорук, А.С. Григорьев, К.А. Долинин, А.И. Ефимов, Л.Н. Кецба, А.И. Лесскис, Н.П. Потоцкий, Л.В. Щербань, Ш. Балли, О. Вейзе, Р. Мейер, Л. Шпитцер) выделяют наряду с различными функциональными стилями также и эпистолярный стиль.

Эта точка зрения известна с античности. В российской лингвистике понятием *эпистолярный стиль* оперировал еще М.В. Ломоносов. Но уже в начале XIX века письмо не являлось однородной единой структурой. В зависимости от его содержания менялись и правила написания эпистолярного текста. В «Краткой риторике» А.Ф. Мерзлякова отмечалось, что «содержание писем столь же многообразно, сколь многообразно может быть намерение и отношения между лицами, имеющими переписку <...> а сколь многообразно содержание писем, столь многообразны и правила писать их» [2, с. 137].

Л.В. Щерба полагает, что эпистолярный стиль является промежуточным, поскольку существует в рамках формы делового художественного языков как разновидностей письменной речи [3, с. 21]. А.И. Ефимов, уточняя высказывание Л.В. Щербы, постулирует наличие «множества вариантов у эпистолярного стиля» в зависимости от социальных взаимоотношений [4, с. 41]. Ю.А. Бельчиков полагает, что эпистолярный стиль – это форма реализации устной речи [5, с. 131].

В то же время само понятие *эпистолярный стиль* остается нераскрытым в силу отсутствия убедительных лингвистических доказательств в пользу выделения переписки в самостоятельный функциональный стиль. Исключение в этом отношении составляет статья Л.Н. Кецабы, в которой автор лингвистически мотивирует выбранную точку зрения. Л.Н. Кецаба считает целесообразным «выделить эпистолярный стиль в системе функциональных стилей с ориентацией на экстралингвистические факторы». В качестве такого «экстралингвистического фактора» эпистолярного стиля ученый выдвигает «функцию контакта (общения)». Обращает на себя внимание и тот факт, что автор постоянно подчеркивает синтетический характер экстралингвистической основы эпистолярного стиля, говоря о его «повышенной степени проницаемости» по сравнению с остальными функциональными стилями, делая вывод о том, что «эпистолярный стиль занимает особое место в системе других стилей» [6].

Соотносимость функциональных стилей со сферами общественной деятельности обуславливает тематическую ограниченность определенного стиля. Например, стиль научной прозы ограничен научной проблематикой. Эпистолярный «стиль», в отличие от других функциональных стилей, имеет настолько многообразную речевую реализацию (частная – дружеская и интимная переписка; профессионально-ориентированные письма; коммерческая переписка, т.е. письма как официальные документы делового общения фирм и частных лиц; письма отдельных читателей и групп читателей в редакции газет и журналов и пр.), что говорить о тематической ограниченности данного функционального «стиля» не представляется возможным.

Представляется неправомерным выделение переписки в самостоятельный функциональный стиль. Думается, что при обозначении переписки термином *стиль*, сторонники первой точки зрения подменяют признаки функционального стиля признаками жанра.

На современном этапе исследования эпистолярных текстов встречаются авторы, которые, признавая существование особого эпистолярного стиля, предполагают, что он реализуется в только ему свойственной совокупности эпистолярных жанров [7].

Соотнесение эпистолярия с понятием жанра объединяет взгляды таких лингвистов, как А.А. Акипина, Н.И. Белоузова, А.Н. Гвоздев, И.Р. Гальперин, Т.П. Зорина, А.Н. Кожин, Н.В. Логунова, Е.Ф. Петрищева, Э.Г. Ризель, Д.Э. Ровингаль, И.Д. Суханова и др.

Как показывает анализ научных исследований, посвященных проблеме определения жанра, в теории жанра имеют место различные подходы к решению данной проблемы:

1. Формальный подход имеет наибольшее число сторонников (Б.В. Томашевский, Н.В. Носов и др.). Суть его заключается в том, что жанр рассматривается через сопоставление с понятием формы. Именно форма, структура, композиционное оформление являются основными критериями при определении жанра как явления литературы. Так, В.В. Кожин под жанром понимает «всеобщую форму, исторически складывающийся тип литературного произведения» [8, с. 106-106].

2. Содержательный подход предполагает, что «повторяющуюся жанровую общность надо искать в пределах содержания произведений» [9, с. 233].

3. Приверженцы функционального подхода (С.Ю. Баранов, Н.Л. Лейдерман, Л.В. Чернец и др.) считают, что жанр выполняет роль (несколько функций) одного из посредников, переходных звеньев между литературой как глобальным эстетическим единством и наиболее конкретным ее проявлением.

Поэтому жанр определяется через понятие способа или функции. Например, Н.Л. Лейдерман трактует жанр как «исторически сложившийся тип устойчивой структуры художественного произведения, организующий все его компоненты в систему, порождающую целостный образ – модель мира, который выражает определенную концепцию действительности» [10].

Как мы можем убедиться, такое многообразие направлений в разработке теории жанра привело к появлению множества определений жанра.

Если сопоставить различные концепции стиля и жанра в филологической науке, то общепризнанным, как мы уже отмечали, является тот факт, что функциональные стили характеризуются присущим им внутренним членением на более мелкие единства. Известно, что каждый функциональный стиль оформляется в своей, только ему присущей совокупности жанров. Критерий их выделения – характер и способ отображения действительности. Являясь формами воплощения стилей, жанры непосредственно реализуются в конкретных текстах. Таким образом, как отмечает В.Г. Кузнецов, жанры являются одной из наиболее сложных типологических категорий функциональной стилистики, включающих в себя экстралингвистические признаки коммуникативно-прагматического характера и лингвистические признаки.

Если жанр – это форма реализации стиля (и в такой интерпретации безусловно, формальный подход к определению жанра наиболее убедителен), то под жанром следует понимать «функционально-стилистические единства, характеризующиеся определенным способом отображения действительности, присущими им релевантными чертами, единством структурной и композиционной организации» [11, с. 17-18].

Лингвисты, рассматривающие понятие «жанр» как разновидность соответствующего функционального стиля, наиболее последовательны в своих суждениях относительно лингвистической природы переписки. Считая, что в различных видах писем актуализируются различные стилиевые системы языка, они рассматривают коммерческую корреспонденцию, например, как речевую реализацию официально-делового стиля, а частную переписку рекомендуют в качестве материала для изучения разговорной речи [12]. Современная наука предложила классификацию эпистолярных жанров по специфике реализуемого в тексте письма функционального стиля:

1) официально-деловое письмо (в русле официально-делового стиля; письма как деловые документы, отражающие не личные, а официальные отношения);

2) профессионально ориентированное письмо (в русле научного стиля, например, переписка ученых);

3) публицистическое письмо (в русле публицистического стиля, например, письма в газету);

4) художественное письмо (в русле языка художественной литературы, например, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, письмо Хлестакова своему другу Тряпичкину в «Ревизоре» Н.В. Гоголя и т.д.);

5) частное письмо, не предназначенное для публикации; этот жанр включает в себя частные деловые письма, дружескую и любовную переписку и создается в русле обиходного стиля [12]. Необходимо отметить, что вопрос о выделении частного делового письма является спорным. Е.М. Виноградов считает, что частное деловое письмо совмещает в себе черты делового стиля (в тематике, в формулах приветствия и прощания) и разговорного стиля (в языковых средствах и в коммуникативном замысле автора) [13, с. 13]. Неоднозначным остается вопрос о том, в рамках какого функционального стиля создается частное письмо. Н.И. Белунова полагает, что частные неофициальные письма в стилистическом отношении представляет собой синтез элементов различных функциональных стилей [14, с.78].

Сущность третьей точки зрения, предполагающей рассмотрение переписки как явления, соединяющего в себе различные жанры и стили, в лингвистике сформулирована недостаточно четко, что обусловлено отсутствием научно обоснованных доказательств в защиту выдвигаемых положений, а также недифференцированностью использования терминов *жанр* и *стиль* в работах одного и того же автора.

Сторонники этой позиции (О.Ю. Кустова, О.В. Никитина, Е.И. Прохоров, Н.Л. Степанов) отмечают, что «жанра письма нет, есть различные группы писем, которые должны быть рассмотрены отдельно. Стилем писем определяется их жанр» [15, с.107].

Констатация отсутствия жанра письма свидетельствует о том, что в вышеприведенном высказывании представлена еще одна точка зрения, отличная от первых двух, предполагающих соотнесение эпистолярия с понятием стиля и соотнесение с понятием жанра. Заявление о том, что «стилем письма определяется их жанр», является исключительно шлодотворным в плане лингвистической интерпретации и позволяет говорить о наличии у писем особого стиля, что терминологически сближает эту точку зрения с первой. Вместе с тем утверждение, что «ни конструкция, ни стиль письма не развивается в пределах какого-то одного ряда, письмо живет чужими рядами», по-иному ставит вопрос о лингвистической специфике переписки.

Своеобразна позиция Е.Г. Елиной, считающей, что дружеское письмо – «это особая форма содружества литературы с жизнью, когда любой человек на короткое время оказывается писателем» [16, с. 33]. Автор полагает, что письмо многостильно и не имеет конкретных жанровых признаков, поэтому его нельзя сближать ни с понятием *стиля*, ни с понятием *жанра*.

С именем М.М. Бахтина связано, ставшее уже традиционным в современной лингвистике, рассмотрение эпистолярия как жанра речи

(В.В. Виноградов также говорил о речевых жанрах в рамках стилистики речи [17, с. 14]). М.М. Бахтин в своих работах писал: «Использование языка осуществляется в форме конкретных единичных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, но и есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но, прежде всего, своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами». М.М. Бахтин подчеркивал крайнюю разнородность речевых жанров, включая в их состав и письмо (во всех его разнообразных формах) [18, с. 249-250].

1 Рожественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 127.

2 Мерзляков А.Ф. Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаическим: В пользу благородных воспитанников Университетского пансиона (1808) // Русская риторика: хрестоматия. – М.: Просвещение, 1996. – С. 137.

3 Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – С. 21.

4 Ефимов А.И. Стилистика художественной речи – М., 1957. – С. 41.

5 Бельчиков Ю.А. Литературный язык // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 131.

6 Кецба Л.Н. Место эпистолярного стиля в системе функциональных стилей // Известия АН АзССР. Серия «Литература». – 1971. – № 3-4.

7 Дубинина А.М. Русско-французский эпистолярный первой половины XIX века: фразеология и иноязычные вкрапления: Дис. ... канд. филол. наук. – Брянск, 2005. – 249 с.

8 Кожисов В.В. Жанр // Литературная энциклопедия слов. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 106-107.

9 Поспелов Г.Н. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 233.

10 Лейдерман Н.Л. К определению сущности категории «жанр» // Жанр и композиция литературного произведения. – Калининград, 1976. – Вып. 3. – С. 7.

11 Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 17-18.

12 Чигридова Н.Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (На материале немецкого языка): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 224 с.

13 Фалина В.А. Фразеология эпистолярного жанра: (На материале частной переписки кутячского сословия Владимирской губернии середины XIX – начала XX века) – Кострома, 2000. – С. 17.

14 Белунова Н.И. Искусство эпистолярного и художественное произведение // Русский язык в школе. – 1995. – № 5. – С. 78.

15 Кожисов А.Н., Крылова О.А., Одинов В.В. Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982. – С. 107.

16 Елина Е.Г. К теории эпистолярного // Поэтика и стилистика: Сборник статей. Под ред. И.В. Чуриной, В.Е. Гольдина. – Саратов: Саратовский университет, 1980. – С. 33.

17 Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – С. 14.

18 Бахтияр М.М. Постановка проблемы и определение речевых жанров // Автор и
герой: К философским основаниям гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 249-
250.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Шайкенова Л.М., shaikenova@gmail.com
(КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: рефлексия в языке, теория рефлексивной лингвистики

Статья посвящена рассмотрению концептуально-методологических предпосылок теории рефлексивной лингвистики – одного из актуальных направлений современной лингвистики, предметом изучения которой выступает рефлексия в языке.

Феномен рефлексии является одной из актуальнейших проблем современной науки. Сложность исследования рефлексии исходит из исключительности и оригинального характера этой реалии как уникальной способности человека осознавать себя, анализировать свои поступки и действия, мысли, идеи, чувства, намерения, желания и пр. Это своеобразное явление обращенности сознания на себя, являясь одной из причин появления многих гуманитарных наук, способствует различению «познающего» и «познаваемого» и, следовательно, рассматривается как предмет познания. Рефлексия издавна волнует умы многих ученых, широта и разнообразие мнений которых сводится к одному знаменателю – данный вопрос и по сей день представляет неизменный интерес исследователей, оставаясь при этом открытым, подобно вечным проблемам соотношения языка и мышления, языка и общества, языка и интеллекта и пр. Своеобразие изучения рефлексии проявляется также в том, что происходит процесс постоянной аккумуляции теоретических и практических обобщений и соответствующего расширения диапазона теоретических решений этого весьма сложного механизма.

Специфика развития и современного состояния и решения проблемы рефлексии свидетельствует об интересных закономерностях, заключающихся в следующем: во-первых, многовековая история исследования рефлексии, во многом совпадающая с развитием представлений человека о самом себе и, следовательно, имеющая теснейшие гносеологические связи с философским знанием; во-вторых, комплексный, многосторонний характер рефлексии, проявляющийся в ее междисциплинарном статусе и общенаучном характере, а также в широчайшем спектре научных направлений ее разработки. Можно сказать, что рефлексивная проблематика столь же комплексна и «распределена» по гуманитарной проблематике в целом, сколь «всепроникающим» и интегративным является само свойство рефлексивности.

Очевидным подтверждением тенденции последовательного увеличения объема знаний о рефлексии служит учет языка как важнейшего средства ее воплощения. В то же время во многом благодаря этой направленности включения языка в круг проблем рефлексии языковые данные предстают в ином ракурсе и анализируются на новом уровне абстракции. Означенный подход к рассмотрению участия языка в процессе осуществления рефлексии способствует обнаружению средств реализации главных – коммуникативной и